

УДК 804.0-3

ББК 81.2

МАЛАГАСИЙСКИЕ РЕАЛИИ В ЗЕРКАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

А. А. Кретов

Воронежский государственный университет

И. Л. Бузук

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко

MALAGASY REALIA IN THE FRENCH LANGUAGE

A. A. Kretov

Voronezh State University

I. L. Buzuk

Pridnestrovian State University named after T. G. Shevchenko

Поступила в редакцию 10 ноября 2018 г.

Аннотация: данное исследование посвящено рассмотрению способов отражения малагасийских реалий во франкоязычных текстах. Исследование проводится на материале произведений, созданных французами и малагасийцами с привлечением терминологии, разработанной в рамках теории реноминации.

Ключевые слова: *реалия, лингвокультура, малагасизм, R-реалии, C-реалии, L-реалии.*

Abstract: *the study is devoted to examining the ways of expressing Malagasy realities in French-speaking texts. The study is conducted on the material of works created by the French and Malagasy authors with the use of terminology developed in the framework of the theory of renomination. The authors conclude that the French and Malagasy specificity centers around 5 general types of renominations with the only difference that in the texts created by the Malagasy authors, L-realities are more often accompanied by the introduction of C-realia-explanation. The introduction of R-realia is the least frequent way of transmitting the Malagasy realia in texts created by the French and Malagasy authors. It obviously indicates the absence of areas of intersection of conceptual systems of speakers of two languages belonging to two different cultures. The conducted study suggests the need for special studies of individual Malagasisms with their further consideration when compiling dictionaries.*

Key words: *realia, linguistic culture, Malagasy word, R-realia, C-realia, L-realia.*

В условиях длительного дрейфа малагасийской и французской культур на Мадагаскаре сложилась своеобразная двуязычная ситуация общения, в ходе которой представителям двух лингвокультур приходится преодолевать межъязыковые и межкультурные различия, воспринимающиеся как барьеры на пути к адекватной коммуникации.

Лакунарность, вскрываемая при сопоставлении малагасийской и французской лингвокультур, предполагает, что определенный фрагмент вербального сообщения является непонятным или странным для реципиента. В нашем случае к такому фрагменту можно отнести лексические единицы, обозначающие

специфические инокультурные предметы/явления, или слова-реалии, репрезентующие малагасийскую действительность.

Отталкиваясь от постулата, что предметы и явления, укоренившиеся в культуре носителей малагасийского языка и не укоренившиеся или недостаточно укоренившиеся в культуре носителей французского языка, являются малагасийскими реалиями, чье отсутствие порождает лакуну во французском языке, мы можем дать рабочее определение исследуемому объекту, согласившись с Н. А. Фененко и А. А. Кретова, что реалия – это «парная лакуне категория контрастивной лингвистики, обозначающая наличие в одном языке готовой номинации для обозначения сигнификата (а для денотативной лексики – и дено-

тата) языковой единицы соответствующей лингвокультуры на фоне отсутствия такой номинации в другом языке» [1, с. 22].

При этом, исходя из лингвистической теории реалии [2], где реализия имеет трехстороннюю структуру – явление, понятие, слово, в которой каждая из сторон обозначается буквенным маркером – *R-реалия*, *C-реалия*, *L-реалия*, приходится говорить об образовании лакун на денотативном, сигнификативном уровнях и на уровне способа номинации, а следовательно, о *R-лакуне*, *C-лакуне*, *L-лакуне*.

Используя вышеупомянутую терминологию, нами была предпринята попытка проанализировать

процесс ретрансляции малагасийских реалий средствами французского языка. Проводя исследование в плоскости малагасийской и французской лингвокультур, нам представилось интересным вскрыть особенности ретрансляции малагасийской действительности как самими французами, пишущими о Мадагаскаре, так и малагасийцами-франкофонами¹).

С этой целью в качестве материала для исследования нами были взяты 12 произведений, написанных малагасийцами-франкофонами, и 9 произведений, написанных французами, с приблизительно равной общей длиной текста (таблица).

Т а б л и ц а

Сводный список исследуемых источников

№ п/п	Выходные данные исследованного источника	Длина текста	Количество контекстов
Малагасийский корпус			
1	<i>Ramarosoa L.</i> Anthologie de la littérature malgache d'expression française dans les années 1980. – Paris : L'Harmattan, 1994. – 255 p.	13 632	45
2	<i>Rafénomanjato C.-A.</i> Felana. – Paris : le Cavalier bleu, 2006. – 252 p.	62 010	130
3	<i>Ranarivelo C.</i> Le panama malgache. – Paris : L'Harmattan, 2011. – 350 p.	117 000	288
4	<i>Joamanoro D.</i> Le mangeur de cactus. – Paris : l'Harmattan, 2013. – 94 p.	16 264	52
5	<i>Joamanoro D.</i> Pirogue sur le vide. – Paris : l'Aube, 2006. – 223 p.	43 160	18
6	<i>Rabearivelo J.-J.</i> L'interférence. – Paris : Hatier, 1987. – 203 p.	45 431	12
7	<i>Raharimanana J.-L.</i> L'arbre anthropophage. – Paris : Joëlle Losfeld, 2004. – 257 p.	59 925	101
8	<i>Raharimanana J.-L.</i> Lucarne. – Paris : Le Serpent à plumes, 1999. – 137 p.	48 825	8
9	<i>Michèle Rakotoson.</i> Madame à la campagne. – Paris : Dodo vole, 2015. – 85 p.	17 875	21
10	<i>Rakotoson M.</i> Elle, au printemps. – Paris : Sépia Poche, 1996. – 122 p.	29 400	6
11	<i>Djistera M.</i> Ramoamina. Contes betsimisaraka de Madagascar. – Paris : l'Harmattan, 2013. – 88 p.	7020	39
12	<i>Naivo.</i> Au-delà des rizières. – Paris : Sépia, 2014. – 352 p.	90 585	165
ИТОГО		551 127	885
Французский корпус			
1	<i>Renel Ch.</i> Contes de Madagascar. Troisième partie. Contes populaires. – Paris : Ernest Leroux, 1930. – 195 p.	32 725	133
2	<i>Déléris F.</i> Le Vazaha. – Paris : L'Harmattan, 1995. – 208 p.	54 205	191
3	<i>Blavet E.</i> Au Pays Malgache : de Paris à Tananarive et retour. – Paris: Paul Ollendorff, 1897. – 222 p.	28 826	32
4	<i>Mahy F.</i> Autour de l'île Bourbon et de Madagascar. Fragments de lettres familiales. – Paris : Alphonse Lemerre, 1891. – 295 p.	43 680	20
5	<i>Macquarie J. L.</i> Voyage à Madagascar. – Paris : E. Dentu, 1884. – 435 p.	81 748	99
6	<i>Mallet R.</i> Région inhabitée. – Paris : Gallimard, 1991. – 208 p.	43 320	4
7	<i>Agénor M.</i> Comme un vol de papang. – Paris : Le Serpent à Plumes, 1998. – 255 p.	59 520	129
8	<i>Cauvin P.</i> Villa Vanille. – Paris : Albin Michel, 1995. – 441 p.	111 456	48
9	<i>Verdy P.</i> Madagascar. L'île reine. – Limoges : Marc Barbou et Cie, 1900. – 327 p.	95 130	57
ИТОГО		550 610	713

¹ В основу статьи положен доклад, сделанный на Международной научно-практической конференции «Языковая картина мира в зеркале перевода», организованной факульте-

том романо-германской филологии и кафедрой французской филологии Воронежского государственного университета 12–15 декабря 2018 г. в г. Воронеже.

Сравнительный анализ двух корпусов позволил выявить наиболее распространенные малагасийские слова-реалии. В корпусе французского языка пятью словами с наибольшей частотностью стали: *vazaha*, *zanahary*, *lamba*, *hova*, *zebu*, а в корпусе малагасийцев-франкофонов: *vazaha*, *lamba*, *zebu*, *filanzana*, *mpanandro*. Таким образом, и для малагасийцев-франкофонов, и для французов общими ключевыми словами при описании малагасийской действительности стали слова-реалии: *vazaha* (2,42 унам (ipm) в текстах малагасийцев-франкофонов и 3,06 унам (ipm) в текстах французов), *lamba* (1,16 унам (ipm) в текстах малагасийцев-франкофонов и 7,29 унам (ipm) в текстах французов) и *zebu* (8,56 унам (ipm) в текстах малагасийцев-франкофонов и 5,02 унам (ipm) в текстах французов). В работе фигурирующие показатели приводятся в унам (ipm). Унам (употребление на миллион), ipm (instances per million words) – единица измерения частотности употреблений на миллион слов корпуса.

Реноминация малагасийских слов-реалий в текстах французов осуществлялась по следующим схемам:

«чужая» R/C-реалия → «чужая»/«своя» L-реалия (369 случаев);

«чужая» R-реалия → «своя» C-реалия (4 случая);

«чужая» R/C-реалия → «чужая» L-реалия + «своя» C-реалия (228 случаев);

«чужая» R/C-реалия → «чужая» L-реалия + «своя» R-реалия (88 случаев);

«чужая» R-реалия → «своя» R-реалия + «своя» C-реалия (5 случаев);

«чужая» R/C-реалия → «чужая» L-реалия + «своя» R-реалия + «своя» C-реалия (19 случаев).

Можно заметить, что в процессе ретрансляции малагасийских реалий французские авторы используют и простые, и комплексные типы реноминации, отдавая, тем не менее, предпочтение первым. В отличие от французских малагасийские авторы в приоритете оставляют комплексные типы реноминации. Для этого корпуса примеров характерны следующие типы реноминации:

«чужая» R/C-реалия → «чужая» L-реалия (429 случаев);

«чужая» R/C-реалия → «своя» C-реалия (3 случая);

«чужая» R/C-реалия → «чужая» L-реалия + «своя» R-реалия (85 случаев);

«чужая» R/C-реалия → «чужая» L-реалия + «своя» C-реалия (344 случая);

«чужая» R/C-реалия → «чужая» L-реалия + «своя» R-реалия + «своя» C-реалия (24 случая).

Исходя из описанных типов реноминации можно увидеть разность употребления «чужих»/«своих» L-реалий, «своих» C-реалий и «своих» R-реалий при описании малагасийской лингвокультуры в текстах, созданных французами и малагасийцами (рис. 1).

Из диаграммы видно, что для французского и малагасийского корпусов типичным случаем является введение L-реалий. Такой способ отражения реалий малагасийской действительности используется авторами как в простых, так и в комплексных типах реноминации путем транслитерирования/транскрибирования малагасийской лексической единицы.

Рис. 1. Частота использования L-, C- и R-реалий при описании малагасийской действительности

Примечательно, что в двух исследуемых корпусах процент введения L-реалии при описании малагасийской лингвокультуры практически идентичен: 704 случая (65,67 %) в текстах, созданных французами, и 882 случая (64,75 %) в текстах, созданных малагасийскими авторами. Специфика введения L-реалий в текстах, описывающих малагасийскую лингвокультуру и созданных французскими и малагасийскими авторами, представлена на рис. 2.

Во французском корпусе L-реалия была введена 369 раз в простых типах реноминации и 335 в комплексных. Отметим, что в простых типах реноминации в 199 случаях использование L-реалии предвзялось более ранним толкованием слова. В 170 случаях значение L-реалии не было раскрыто авторами, так и оставшись «*Terra Incognita*» в сознании читателя. Такими словами с наибольшей частотностью стали: *vazaha* (60 случаев), *hova* (24 случая), *zebu* (22 случая), *lamba* (12 случаев). Осмелимся предположить, что подобный способ передачи малагасийских слов-реалий объясняется убеждением автора, что человек, взявший в руки его произведение, мало-мальски наслышан о малагасийской лингвокультуре, а значит, ему знакомы такие культурно значимые малагасийские слова.

В малагасийском корпусе L-реалия была использована 429 раз в простых типах реноминации и 453 раза в комплексных. В 84 случаях простого типа реноминации значение L-реалии осталось не раскрытым. Малагасийские авторы не сочли нужным объяснять значения, например, следующих слов: *zebu* (36), *vazaha* (10) (в качестве примера

приведены только лишь слова с наибольшей частотностью).

Сопоставление двух корпусов позволяет заметить, что и французские, и малагасийские авторы охотно прибегают к введению транслитерированных малагасийских L-реалий, подчеркивая тем самым национально-культурную специфику описываемого явления. Однако во французских текстах, созданных малагасийцами, L-реалии гораздо чаще сопровождаются введением C-реалии-эксplikации: доля нераскрытых L-реалий – 19,58 %, остальные 80,42 % – это L-реалии, с сопутствующей ей C-реалией, введенной единожды при первичном появлении слова в текст. Для французских текстов, созданных французами, доля нераскрытых L-реалий практически в два раза выше – 45,17 %.

Подобный факт можно интерпретировать, на наш взгляд, стремлением малагасийских писателей поднять занавес молчания, рассказать миру о своей культуре. Кому, как не им, лучше знать малагасийскую культуру?! А французский язык выступает в этой ситуации ни чем иным, как ключом во внешний мир.

Описывая малагасийскую лингвокультуру, и французские, и малагасийские авторы используют R-реалии. Доля этих реалий в текстах, написанных французами, чуть выше, чем в текстах, написанных малагасийцами: 112 случаев во французском корпусе и 109 случаев в малагасийском. Суть такого типа реноминации заключается в адаптации малагасийской реалии к французской культуре.

Для иллюстрации вышеописанных процессов обратимся к примерам.

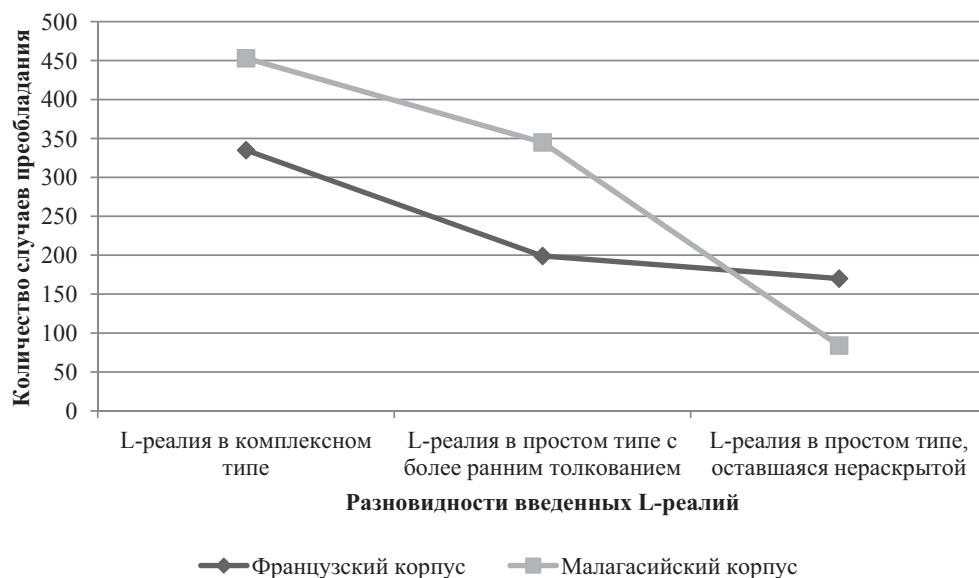

Рис. 2. Специфика употребления L-реалий в двух исследуемых корпусах

Tous les lacs et cours d'eau de Tanni-Bé sont peuplés de crocodiles. Le crocodile de Madagascar (crocodilus Madagarensis) se distingue spécifiquement de ses congénères des régions africaines; et ceux-ci ne sont pas des caïmans, comme on le croit généralement (Все озера и реки Мадагаскара населены крокодилами. Малагасийский крокодил (crocodilus Madagarensis) отличается от своих африканских сородичей; и это не кайманы, как многие полагают²) [3, p. 176].

В приведенном примере за французской С-реалией (le crocodile de Madagascar), введенной вместе с бинарной номенклатурой (crocodilus Madagarensis), кроется малагасийская R-реалия – *voau*, которая в самом тексте отсутствует. Использование Ж.-Л. Макари «своей» С-реалии, хоть и не в полной мере, позволяет раскрыть значение малагасийского слова.

Дополним, что для обозначения крокодила у малагасийцев есть два слова: *tamba* (пришло из банту) и *voau* (индонезийского происхождения). Слово *tamba* является малоупотребительным и используется для обозначения животных крупных размеров. Утверждают, что слово *tamba* известно и на центральном нагорье Мадагаскара, где из-за высоты практически нет крупных животных [4, p. 332]. Как утверждает Ж.-С. Хеберт, многие слова в малагасийский язык пришли из банту посредством знахарей. И *tamba*, обозначая крупного и опасного крокодила, против которого у знахаря есть магические средства, в этом случае не исключение [Ibid., p. 373].

Двуязычный малагасийский словарь семантизирует рассматриваемые малагасизмы следующим образом: MAMBVA – caïman, crocodile (кайман, крокодил) [5, p. 424]; VOÏY – caïman ou crocodile de Madagascar (кайман или малагасийский крокодил) [Ibid., p. 842].

Интересен факт, отмеченный Р. Декари: слово *кайман*, часто используемое для обозначения мадагаскарского крокодила, считается неверным. Ареал распространения кайманов – это Центральная и Южная Америка, в то время как крокодил является африканским видом. Одним из признаков, позволяющих различить эти два рода, как утверждает Р. Декари, является положение челюсти: когда челюсть сомкнута, у крокодила четвертый нижнечелюстной зуб заходит в желобки на внешней стороне верхней челюсти, т. е. этот зуб виден даже при закрытой челюсти, в то время как у каймана этот зуб не виден, так как закрыт верхней челюстью [6, p. 195].

Крокодилы являются неотъемлемой частью малагасийского пейзажа: они играют огромную роль в малагасийских традициях. Немногие малагасийцы

осмелятся охотиться на крокодилов. Вместо этого они предпочитают снискать покровительство крокодилов, читая молитвы или бросая им в воду различные дары [7, p. 21].

Существуют народы (антакарана, бетсимиссарака), полагающие, что души их вождей после смерти переселяются в тело крокодила [7, p. 22]. Многие малагасийцы, особенно на юго-востоке, полагают, что крокодилы никогда не нападают на невинных. Они являются исполнителями божьей воли. Поэтому существовала даже ордалия, суть которой заключалась в следующем: человека, подозреваемого в преступлении, просили вплавь пересечь водоем, населенный крокодилами. Человека признавали невиновным, если он достигал противоположного берега целым и невредимым [Ibid., p. 23].

С крокодилами связана и другая традиция. Мощи королей сакалава (шейный позвонок, ноготь, прядь волос) хранятся именно в зубе крокодила. Обладание этим зубом дает хозяину право стать королем [7, p. 23].

Приведем еще один пример для наглядного рассмотрения процесса реноминации.

*Comme les riches seuls mangent du riz, toutes ces racines forment la base de la nourriture des indigènes dont le mets le plus ordinaire est le bœuf; ils font rôtir la chair du bœuf avec sa peau, sans autre assaisonnement que la feuille de raventsara (Поскольку рисом питаются одни богачи, то основной пищей местных жителей являются различные корни. Самым простым блюдом является говядина; они тушат мясо вместе с кожей без какой-либо приправы, добавляя только лист **равентсара**)* [3, p. 118].

Описывая путешествие на Мадагаскар и повествуя о жизни коренного населения, автор вводит малагасийскую транслитерированную L-реалию – *raventsara*. Процесс реноминации осуществляется по схеме: «чужая» R-реалия → «чужая» L-реалия. Подобное введение не обременяет текст излишней информацией, сохраняет местный колорит, но оставляет пробел в сознании читателя: что же представляет собой *raventsara*? Автор не дает толкования этой малагасийской реалии ни в самом тексте, ни в подстрочных комментариях-экспликациях, а также не выносит ее значение в конец книги.

Для снятия когнитивного дискомфорта обращаемся к малагасийским двуязычным словарям. В словаре А. Абиналя и В. Мальзака не находим *raventsara*, но находим: Ravintsára – Dans l'Imerina c'est le camphrier; ailleurs c'est l'arbre dont la feuille et le parfum ressemblent au laurier et qui est connu sous le nom de Ravensare. *Agalophyllum aromaticum* (В регионе Имерина это камфорное дерево; в других регионах это дерево, листья и аромат которого напоминают

² Здесь и далее перевод с французского наш. – И. Б.

лавровое дерево, известное под названием Равенсаре. *Agalophyllum aromaticum*) [5, p. 517].

Наривелу Радзаунариманана определяет следующим образом: *ravintsàra – Cinnamotum camphora, Lauraceae* (arbre) (дерево) [8, p. 238].

Во французском корпусе рассматриваемая реалия встретила только в произведении Ж.-Л. Макари, тогда как в малагасийском корпусе она встретила в двух контекстах в произведении К. Ранаривелу. Малагасийский писатель в отличие от своего французского коллеги вводит малагасийскую реалию посредством L-реалии, сопровождаемой «своей» C-реалией-экспликацией: *camphrier malgache (малагасийское камфорное дерево)* [9, p. 293].

После обзора источников очевидным становится, что речь идет о разных деревьях: различное написание слов в произведениях (*raventsara* и *ravintsara*), два разных ботанических названия в двуязычных словарях (*Agalophyllum aromaticum* и *Cinnamotum camphora*). Работая с ботаническими названиями этих растений, находим дополнительную информацию: *Ravensara aromatique (Agalophyllum aromaticum)*. Gros arbre touffu, dont la cîme est pyramidale. Il croît à l'île de Madagascar. Son fruit est une drupe de la grosseur d'une cerise, contenant une pulpe dans laquelle est une amande blanche, piquante et même caustique. Les Indiens emploient ce fruit ainsi que les feuilles pour assaisonner certains mets (Равенсара душистая (*Agalophyllum aromaticum*)). Большое густое дерево, верхушка которого имеет пирамидальную форму. Произрастает на Мадагаскаре. Его плод размером с вишню содержит белое ядро с острым и даже резким вкусом. Индийцы используют этот плод, так же как и листья, в качестве приправы для некоторых блюд [10, p. 596].

Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона подтверждает малагасийское происхождение дерева, но дает латинское название, чуть отличное от названия, указанного во французских словарях, – *Agathophyllum aromaticum*: Равенсара – семена одного мадагаскарского дерева, *Agathophyllum aromaticum* (иначе *Ravensara aromatica* Sonner), относящегося к семейству лавровых (*Lauraciæ*). Семена величиною с лесной орех, имеют вкус и запах гвоздики и, подобно ей, употребляются как приправа к пище [11].

«Большой универсальный словарь XIX века» фиксирует следующее: *RAVENSARA s.m. Bot. Syn. d'AGATHOPHYLLE*, genre de laurinéés, dont l'espèce type croît à Madagascar. On dit aussi *RAVENTSARA* (Равенсара. Бот. синоним – *AGATHOPHYLLE*, семейство лавровых, чей вид произрастает на Мадагаскаре. Также говорят Равентсара [12, p. 739].

Латинское название *Agathophyllum aromaticum* встречаем и в другой книге: «Madagascar possède de riches épices: *l'agathophyllum aromaticum*, traduction de l'appellation indigène *ravintsara*, la feuille excellente,

ainsi nommé à cause de sa délicieuse odeur...» (Мадагаскар славится пряностями: *agathophyllum aromaticum* – это перевод местного названия *ravintsara*, хороший лист, названного так из-за восхитительного запаха...) [13, p. 379].

В книге А. Дюрюи также дается очень подробное описание рассматриваемого растения: его ботаническое описание, распространение, использование, культивирование, химический состав. Приведем лишь выдержки из всей представленной в книге информации.

Le Ravensara (Agathophyllum aromaticum), appelé aussi *Cannelle Giroflée*, est un grand arbre, dont la tige, couverte d'une écorce grisâtre, se divise en rameaux portant des feuilles alternes, lancéolées, semblables à celles du laurier. ... Cet arbre croît à Madagascar. On dit aussi l'avoir trouvé dans d'autres localités; mais on probablement confondu sous le même nom des espèces très différentes (Равентсара (*Agathophyllum aromaticum*), называемое еще гвоздичная корица, – это большое дерево, ствол которого покрыт серой корой. Дерево имеет очередно расположенные, ланцетовидные листья, похожие на листья лавра... Это дерево произрастает на Мадагаскаре. Говорят, что это дерево можно встретить и в других местах, но, вероятно, путают под одним названием совершенно разные виды деревьев) [14, p. 193].

Nous avons déjà dit au paragraphe Récolte que le *raventsara*, dont on trouve le nom écrit de diverses manières (*Ravensara, Ravendara, Ravendsera*), fournissait une des quatre épices fines (мы уже упоминали в разделе «Урожай», что равентсара, чье название может писаться различными способами (равенсара, равendara, равендсера), дает одну из четырех прекрасных пряностей) [14, p. 194].

Таким образом, смеем предположить, что в дефиницию словаря А. Абиналя и В. Мальзака вкралась ошибка: малагасийскому названию дерева *Ravensara* должно соответствовать латинское название *Agathophyllum aromaticum*. При этом слову свойственна орфографическая нестабильность, на что указывает не один словарь.

Относительно присутствия в словарях двух латинских названий стоит сказать, что в научной среде многие исследователи подмечают путаницу двух растений, в частности, *Ravensara aromatica* и *Ravintsara*.

Итак, *Ravintsara (Cinnamotum camphora)* и *Ravensara (Agathophyllum aromaticum)* являются двумя растениями, произрастающими на Мадагаскаре и относящимися к одному семейству Лавровых (*Lauraceae*). Разница между ними заключается в том, что *Ravintsara (Cinnamotum camphora)* было завезено на Мадагаскар в XIX в. из Восточной Азии, а *Ravensara (Agathophyllum aromaticum)* является эндемиком Великого острова.

Одним из первых европейцев, кто упоминает об этом растении, является Этьен де Фланкур. В своей книге «История Великого острова Мадагаскар», опубликованной в 1661 г. французский естествоиспытатель пишет: «Voaravendsara, c'est le fruit de l'arbre nommé Ravendsara. L'arbre vient haut et grand comme fait le Laurier en France et plus haut. Le fruit est comme une noix verte dont l'écorce et le dedans ont goût de girofle, ainsi que l'écorce des rinceaux et les feuilles aussi, c'est une des meilleures épices qui soit en ce pays» (Вуаравендсара – это плод так называемого дерева Равендсара. Это высокое и большое дерево, которое можно сравнить с французским лавровым деревом, равендсара даже выше. Плод подобен зеленому ореху, чья кожура и внутренность имеют гвоздичный вкус, так же как кора и листья. Это одна из лучших пряностей этой страны [15, p. 125]. Малагасийцы называют это дерево *havoza* «arbre qui sent» (дерево, которое благоухает). Любопытно, что свое латинское название *Agathophyllum aromaticum* растение получило из греческого: *agathos*, bon (хороший) и *phullon*, feuille (лист) [16, p. 210].

Что касается камфорного дерева (*Cinnamomum camphora*), хотя оно и было имплантировано на Мадагаскар, дерево отлично акклиматизировалось на острове. На малагасийском его название означает «bonne feuille» (ravina: feuille (лист); tsara: bonne (хороший)). Предполагают, что путаница, возникшая в научной среде, как раз и связана с малагасийским выражением *ravintsara* «la bonne feuille», которое было переведено на латинский «ravensara». Как отмечает М. Соммерпар, «la confusion tient certainement à l'expression malgache qui traduit «la bonne plante» par Ravintsara» (путаница определенно возникает из-за малагасийского выражения, которое переводит слово *Ravintsara* как «хороший лист») [17].

Дерево использовалось малагасийцами в традиционной медицине, прежде чем ученые стали интересоваться его химическим составом и терапевтическими достоинствами. И действительно, эфирное масло, получаемое из этого дерева, обладает замечательными свойствами, укрепляя иммунную систему.

Рассмотрим еще один пример:

Emile se dirigea vers Rose, Joseph vers Mme Guillen et le deuxième témoin vers Hortense, entamant la danse de l'afindrafindrao (Эмиль направился к Розе, Джозеф к мадам Гильен, а второй свидетель к Хортенс, начав танец афиндрафиндрау) [9, p. 233].

В анализируемом примере реноминация осуществляется посредством транслитерации малагасизма «*afindrafindrao*», который не зафиксирован во французских словарях. Транслитерированная L-реалия не сообщает читателю абсолютно никакой информации, порождая C-лауну в его сознании. Французская R-реалия (*la danse 'maneu'*), предполагая замену ре-

лии своим денотатом, упрощает восприятие произведения. Но для малагасийца, вероятнее всего, сказать о афиндрафиндрау просто «танец» равносильно тому, что не сказать ничего.

Двуязычный малагасийско-французский словарь семантизирует лексическую единицу так: «*afindrafindrào* – nom d'une danse malgache» (название малагасийского танца) [8, p. 49].

Действительно, афиндрафиндрау – это общеизвестный танец на Мадагаскаре, который исполняют для официального открытия всех малагасийских праздников и церемоний. Только после этого танца могут исполняться другие малагасийские танцы. В танце сильно меняется ритм от медленного к быстрому и наоборот. Танцуют его всегда парами: женщина впереди, мужчина сзади. Танцующие образуют длинную вереницу пар, держась за руки [18].

Таким образом, в результате отбора и анализа процесса реноминации культурно-маркированной лексики во франкоязычных текстах, написанных французами и малагасийцами, выяснилось, что реалии широко применяются не только малагасийскими, но и французскими авторами, имеющими представление о действительности Мадагаскара. Малагасийские реалии в 0,3 раза чаще встречаются в текстах малагасийцев-франкофонов: доля малагасизмов на 1 млн словоупотреблений – 1,605 унам (ipm), в то время как их доля во французских текстах – 1,294 унам (ipm).

Из рис. 3 видно, что способы и приемы включения малагасизмов во французские тексты, созданные французами и малагасийцами, в основном сводятся к четырем типам реноминации.

Можно предположить, что малагасийцы стремятся сохранить свою культурную идентичность, о чем свидетельствует преобладание способов введения «чужой» L-реалии. При этом французы, пишущие о Мадагаскаре, также широко прибегают к заимствованию культурно-детерминированной лексики малагасийского языка, видимо, для сохранения контекста малагасийской культуры во французском языке. При этом доля малагасийских реалий, введенных в текст без каких-либо объяснений и комментариев, у французских авторов выше, чем у малагасийских. В этом случае авторы словно пробуждают у читателя рефлексии над чуждостью мира.

Малагасийские авторы чаще употребляют реалии с соответствующим комментарием – C-реалией. Эта стратегия свидетельствует об их желании познакомить французского читателя с другой/малагасийской культурой, формируя новые понятия, которые ранее отсутствовали во французской концептосфере.

И те и другие авторы практически в равной степени прибегают к использованию R-реалий. Отметим, что и у малагасийцев, и у французов это наиме-

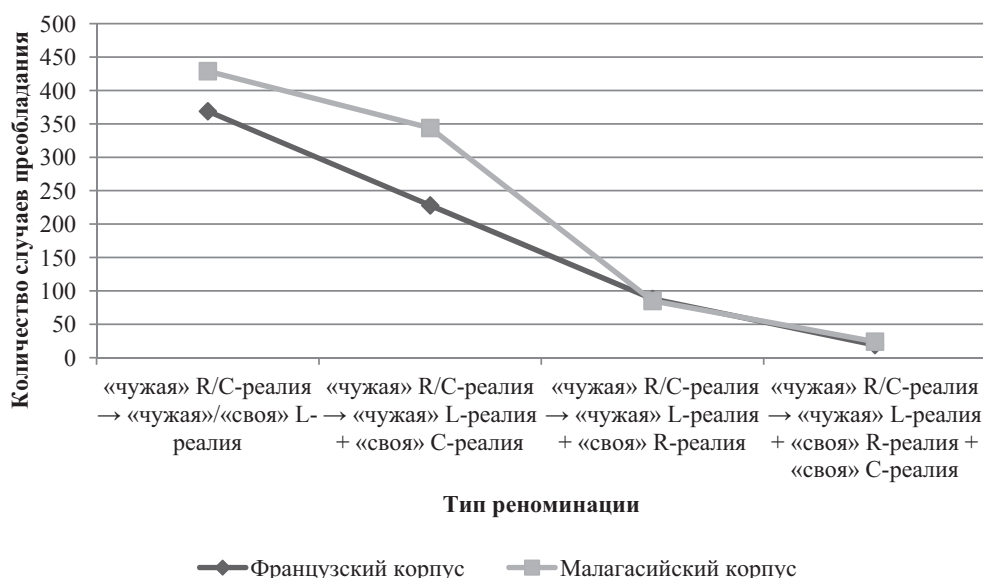

Рис. 3. Основные способы ретрансляции малагасийских реалий во французском и малагасийском корпусах

нее частотный способ введения малагасизмов в текст, свидетельствующий о весьма небольшом количестве участков пересечения концептуальных систем двух лингвокультур.

Подытоживая, отметим, что слова-реалии, зафиксированные во франкоязычных текстах, созданных малагасийцами и французами, дают возможность судить об активном взаимодействии этих языков и культур, а также о взаимном интересе. Проведенное исследование позволяет говорить о необходимости проведения специальных исследований отдельных малагасизмов с дальнейшим их учетом при составлении словарей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фененко Н. А. Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации : монография / Н. А. Фененко. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2013. – 220 с.
2. Кретов А. А. Лингвистическая теория реалий / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 1. – С. 7–13.
3. Macquarie J.-L. Voyage à Madagascar / J. L. Macquarie. – Paris : E. Dentu, 1884. – 435 p.
4. Hébert J. C. Les noms d'animaux en malgache / J. C. Hébert // Civilisation Malgache. – Tananarive, 1964. No 1., Faculté des Lettres et Sciences Humaines. – P. 285–389.
5. Abinal A. Dictionnaire malgache-français : Mission catholique de Tananarive / A. Abinal, V. Malzac. – Madagascar : Ed. Maritimes et d'Ourte-Mer, 1955. – 876 p.
6. Decary R. Le crocodile malgache [article] / R. Decary. – Mode of access: https://www.persee.fr/doc/jafr_0037-9166_1949_num_19_2_2600
7. Histoire naturelle des reptiles. Première partie : crocodiles et tortues / par Léon Vaillant et Guillaume Grandidier. – Paris : Hachette, 1910. – 152 p.
8. Rajaonarimanana N. Dictionnaire du malgache contemporain : malgache-français / français-malgache / N. Rajaonarimanana. – Paris : Ed. Karthala, 1995. – 403 p.
9. Ranarivelo Ch. Le panama malgache / Ch. Ranarivelo. – Paris : L'Harmattan, 2011. – 350 p.
10. Aulagnier A. F. Dictionnaire des aliments et des boissons en usage dans les divers climats et chez les peuples différents / A. F. Aulagnier. – Paris : Cosson et Cousin, 1839. – 459 p.
11. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/brokgauz>
12. Larousse P. Grand dictionnaire universel du XIXe siècle : français, historique, géographique, mythologique, bibliographique, littéraire, artistique, scientifique, etc. / Pierre Larousse. – Paris : Administration du grand Dictionnaire universel, 1875. – 1114 p.
13. Descamps H. Histoire et géographie de Madagascar / par M. Henry d'Escamps. – Paris : Firmin-Didot et Cie, 1884. – 636 p.
14. Dupuis A. Flore médicale usuelle et industrielle du XIXe siècle / par M. A. Dupuis, O. Réveil, J.-L. de Lannessan. – Paris : A. Le Vasseur et Cie, 1887. – 594 p.
15. Flacourt E. Histoire de la Grande Isle de Madagascar / E. Flacourt. – Paris : Gervais Clovzier, 1661. – 471 p.
16. Monnet J.-B. Histoire naturelle des végétaux classés par familles / J.-B. Monnet. – Paris : Deterville, 1803. – 332 p.

17. Sommerard M. Ravintsara / ravensara : une précision botanique et biochimique / M. Sommerard. – Mode of access: http://greenhealth.chez-alice.fr/Greenhealth_Fichiers/Ravensara.htm

18. Guide du voyageur à Madagascar. – Mode of access: <https://guide-du-voyageur-a-madagascar.com/la-danse-afindrafindrao-de-madagascar/>

REFERENCES

1. Fenenko N. A. *French and Russian realia in the aspect of interlingual renomination theory* [Frantsuzskie i russkie realii v aspekte teorii mezhyazykovoj renominatsii: monografiya] Voronezh : Publishing and Printing Center of Voronezh State University, 2013, 220 p.

2. Kretov A. A. Fenenko N. A. Linguistic theory of realia [Lingvisticheskaya teoriya realij]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 2013. No. 1. P. 7–13.

3. Macquarie J.-L. *Voyage à Madagascar*. Paris: E. Dentu, 1884. 435 p.

4. Hébert J. C. Les noms d'animaux en malgache. *Civilisation Malgache*. No. 1., Faculté des Lettres et Sciences Humaines, Tananarive, 1964. P. 285–389.

5. Abinal A., Malzac V. *Dictionnaire malgache-français*: Mission catholique de Tananarive, Madagascar. Ed. Maritimes et d'Ourte-Mer, 1955. 876 p.

6. Decary R. *Le crocodile malgache*. Available at: https://www.persee.fr/doc/jafr_0037-9166_1949_num_19_2_2600 (accessed 10.10.2018).

7. *Histoire naturelle des reptiles*. Première partie: crocodiles et tortues. Par Léon Vaillant et Guillaume Grandidier. Paris: Hachette, 1910. 152 p.

8. Rajaonarimanana N. *Dictionnaire du malgache contemporain: malgache-français / français-malgache*. Paris: Ed. Karthala, 1995. 403 p.

9. Ranarivelo Ch. *Le panama malgache*. Paris: L'Harmattan, 2011. 350 p.

10. Aulagnier A. F. *Dictionnaire des aliments et des boissons en usage dans les divers climats et chez les peuples différents*. Paris: Cosson et Cousin, 1839. 459 p.

11. *The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*. Available at: <http://www.vehi.net/brokgauz/> (accessed 10.10.2018)

12. Larousse P. *Grand dictionnaire universel du XIXe siècle: français, historique, géographique, mythologique, bibliographique, littéraire, artistique, scientifique, etc.* Paris: Administration du grand Dictionnaire universel, 1875. 1114 p.

13. Descamps H. *Histoire et géographie de Madagascar*. Paris: Firmin-Didot et Cie, 1884. 636 p.

14. Dupuis A. *Flore médicale usuelle et industrielle du XIXe siècle*. Par M. A. Dupuis, O. Réveil, J.-L. de Lanessan. Paris: A. Le Vasseur et Cie, 1887. 594 p.

15. Flacourt E. *Histoire de la Grande Isle de Madagascar*. Paris: Gervais Clovzier, 1661. 471 p.

16. Monnet J.-B. *Histoire naturelle des végétaux classés par familles*. Paris: Deterville, 1803. 332 p.

17. Sommerard M. Ravintsara / ravensara: une précision botanique et biochimique. Available at: http://greenhealth.chez-alice.fr/Greenhealth_Fichiers/Ravensara.htm (accessed 10.10.2018).

18. *Guide du voyageur à Madagascar*. Available at: <https://guide-du-voyageur-a-madagascar.com/la-danse-afindrafindrao-de-madagascar/> (accessed 10.10.2018).

Воронежский государственный университет
Кретов А. А., доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
E-mail: tipl@rgph.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 220-41-49

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко
Бузук И. Л., старший преподаватель кафедры романо-германской филологии
E-mail: kassarechi@mail.ru

Voronezh State University
Kretov A. A., Doctor of Philology, Professor, Head of the Theoretical and Applied Linguistics Department
E-mail: tipl@rgph.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 220-41-49

Pridnestrovian State University named after T. G. Shevchenko
Buzuk I. L., Senior Lecturer of the Romance and German Philology Department
E-mail: kassarechi@mail.ru